

Син Вэньфэй, невольно ставший свидетелем чужого разговора, всерьез засомневался в адекватности как Цинь Су, так и его студента. Иначе с чего бы им сыпать столь двусмысленными фразами? «Ты мне нравишься больше всех, потому я тебя и оставил», «Я так дорожу тобой», «Моё самое бесценное сокровище»... Син Вэньфэй был на грани взрыва. Он пребывал в полной уверенности: между учителем и учеником, какими бы близкими ни были их отношения, такие речи недопустимы. Подобное говорят только любовники.

А этот студент — просто невыносим! Взрослый парень, без пяти минут магистр, а развёл тут сырость. Есть у него хоть капля гордости?

Цинь Су же продолжал его утешать. Глядя на это, Вэньфэй едва сдерживался, чтобы не выскочить в гостиную: казалось, ещё секунда, и профессор прижмёт этого плаксу к груди.

«Черт возьми, ты всего лишь его наставник, а не отец родной! Зачем так с ним возиться?» — негодовал Син Вэньфэй, раз за разом подавляя желание прервать их идиллию. Только врожденная выдержка и годы воспитания удерживали его на месте.

Однако вскоре гнев утих, уступив место замешательству. Прислонившись к стене, Син Вэньфэй погрузился в свои мысли. Он впервые осознал, что Цинь Су, которого он не знал, — совсем другой человек. Существуют миры, полные боли, о которых он, баловень судьбы, даже не догадывался.

Из их обрывочных фраз он наконец восстановил картину вчерашнего происшествия. Выходило так, что Цинь Су подвергся профессиональному контакту из-за этого самого студента, который умудрился спровоцировать больного. Вэньфэй не питал симпатии к Гао Миньфэну, но сейчас даже не мог его винить — все его мысли занял тот самый пациент.

Может ли этот безумец вернуться, чтобы отомстить профессору?

Вэньфэй был «золотым ребенком». С малых лет его учили: драгоценный сосуд не стоит под прогнившей крышей. Он не должен подвергать себя ни малейшей опасности. И связь с Цинь Су сама по себе была хождением по краю.

Впрочем, сейчас он об этом не думал. Если кто-то осмелится причинить вред его человеку, Вэньфэй не станет прятаться. Он сделает так, чтобы у врага не осталось ни единого шанса на удар. А из всех способов защиты Син больше всего ценил нападение.

Он замер, совершенно забыв про чайник. И стоял бы так долго, если бы не пробирающий до костей холод — Син Вэньфэй не выдержал и громко чихнул.

Этот звук мгновенно привел его в чувство, а Цинь Су и Гао Миньфэна заставил вздрогнуть.

Понимая, что обнаружен, Вэньфэй поспешно ретировался на кухню. Вода уже закипела.

Пошарив по полкам, он обнаружил две эмалированные кружки в духе семидесятых. Вэньфэй, выросший в совершенно иной эстетике, поморщился, недоумевая, как в доме Цинь Су могло оказаться такое безвкусное старье.

Наполнив кружки, он вынес их в гостиную.

Увидев Сина — полураздетого и босого, — Цинь Су почувствовал неловкость. Ему хотелось отчитать его, заставить одеться и обуться, но мысль о том, что взрослому мужчине нужно напоминать о таких элементарных вещах, отбивала всякое желание заботиться.

Гао Миньфэн, только что изливший душу учителю, внезапно осознал, что в квартире находится посторонний молодой человек. Смущение жаркой волной разлилось по его телу. Когда Син Вэньфэй поставил перед ним кружку, Гао едва не подпрыгнул. Изо всех сил стараясь сохранить лицо перед наставником, он выдавил:

— Спасибо.

Затем, бросив взгляд на Сина, он обратился к профессору:

— Профессор Цинь, а этот... молодой человек — ваш студент?

«Какой еще студент? Я твой будущий отчим, усвой это», — язвительно подумал Вэньфэй, но вслух ничего не сказал, лишь вопросительно посмотрел на Цинь Су.

Профессор помедлил. Назвать Вэньфэя просто другом было бы странно — тот выглядел слишком молодо.

— Это мой... двоюродный брат.

«Ну конечно, — хмыкнул про себя Син. — Каждый любовник первым делом получает статус "младшего братишки"».

Услышав это, Гао Миньфэн заметно расслабился — всё-таки член семьи. Однако под тяжелым, необъяснимо властным взглядом «брата» он всё равно чувствовал себя неудобно.

— Профессор Цинь, я тогда пойду. Заберу инструменты в лабораторию на стерилизацию, а потом заеду за вами, чтобы отвезти в больницу на анализы, хорошо?

Вэньфэй, не дожидаясь ответа Цинь Су, отрезал:

— Иди-иди. Больше можешь не приходиться, я сам со всем справлюсь.

Гао Миньфэн растерянно посмотрел на наставника.

— Сяо Вэнь прав, — мягко подтвердил Цинь Су. — Ты всю ночь не спал, возвращайся в общежитие. В таком состоянии ты только дров в лаборатории наломаешь. Инструменты оставь, я сам позже занесу.

— Но... — начал было Гао, но Вэньфэй уже подхватил его под локоть и настойчиво потащил к выходу.

— Иди отдыхай. Не заставляй учителя лишний раз волноваться.

Выпроводив студента за дверь, Вэньфэй вернулся к профессору.

— Этот твой ученик... как цыпленок, который всё никак не отлипнет от наседки.

Цинь Су не стал вступать в спор.

— Тебе не холодно? — только и спросил он. — В одних штанах разгуливаешь.

Син Вэньфэй спохватился.

— А тебе? Надень свитер, быстро!

Он вихрем умчался в спальню профессора искать одежду. Вернувшись из ванной, Цинь Су обнаружил в комнате полный разгром: Вэньфэй перерыл весь шкаф. Профессор почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

— Хватит. Я сам справлюсь.

В этот момент у Сина зазвонил телефон. Пришла домработница.

— Цинь Су, у тебя совсем нет теплых вещей. Я велю купить тебе что-нибудь приличное. Сто восьмидесятый рост подойдет? — бросил он на ходу, направляясь к двери.

Цинь Су, натягивая одежду, лишь тяжело вздохнул. Его бесконечно утомляла эта гиперопека. Когда Син Вэньфэй его игнорировал, это бесило; теперь, когда он кружил вокруг него, как заведенный, это раздражало еще сильнее.

«Капризный мальчишка», — пронеслось в голове у профессора.

Син Вэньфэй тем временем забрал свои вещи, выудил из кармана бумажник и протянул домработнице черную карту.

— Сейчас же отправляйся в бутик Armani. Купи несколько комплектов мужской одежды на рост 180, худощавого телосложения...

Женщина, проработавшая на него три года, опешила.

— Прямо сейчас, господин? Но ведь еще и рассвет не наступил...

Вэньфэй взглянул на часы — начало восьмого.

— Верно. Тогда так: с тобой свяжется Юй Юань, она всё организует.

Юй Юань была личным ассистентом Сина и фактически управляла всем его бытом. Она давно подозревала, что у босса в городе G есть тайная привязанность — он готов был заказывать частный борт среди ночи ради одной поездки туда-обратно. Но когда она услышала параметры — «мужчина, рост 180, вес около 65 килограммов, одежда должна быть качественной, мягкой и сдержанной», — её охватил шок.

«О боже! Мой босс — гей!» — кричало всё её существо. За шесть лет работы она и представить не могла, что младший гендиректор Син так тщательно скрывает свои предпочтения.

— Разумеется, господин Син, — ответила она своим обычным медовым голосом. — Вам нужно очень срочно?

— Да, чем быстрее, тем лучше.

— Я распоряжусь, чтобы ближайший бутик в городе G немедленно доставил несколько готовых вариантов, а сама подберу основной гардероб и вышлю следующим рейсом. Так пойдет?

Юй Юань в душе была женщиной, способной в одиночку затащить пятилитровую бутылку воды на двадцатый этаж на шпильках, но с боссом она всегда была воплощением мягкости. Она знала — Син Вэньфэй не выносит резкости.

— Хорошо. И только попробуй сболтнуть лишнего моей семье.

— Что вы, господин, я ваш преданный помощник, — заверила она.

— Вот и отлично. И проследи за сестрой Чэнь, чтобы она тоже держала язык за зубами.

Положив трубку, Вэньфэй обернулся и увидел Цинь Су. Профессор уже оделся и теперь молча складывал вещи, которые Син в беспорядке раскидал по комнате.

— Если у тебя дела, — негромко сказал Цинь Су, — иди. Не стоит тратить на меня время.

Он надеялся, что Син наконец уйдет, и он сможет остаться наедине со своим недомоганием от лекарств. Но Вэньфэй и не думал сдаваться.

— Сегодня выходной, спешить некуда. Ты голоден? Давай позавтракаем вместе.

Вэньфэй осекся и участливо добавил:

— Ах да, тебе же на анализы. Можно ли тебе есть? Если да, я составлю компанию.

Цинь Су покачал головой:

— Кровь нужно сдавать натощак. Но ты можешь поесть. У нас в университете есть неплохая столовая, я провожу тебя.

Вэньфэй, привыкший к роскоши, поморщился при слове «столовая», но, заметив, что Цинь Су не настроен на уговоры, неохотно согласился.

На выходе они столкнулись с пожилыми соседями, выгуливавшими внука. Старик кивнул Вэньфэю:

— Дождался-таки профессора Цинь?

Син Вэньфэй расплылся в улыбке:

— Да, вернулся наконец.

Цинь Су поздоровался с соседями. Ребенок, во все глаза разглядывавший красивого незнакомца, наотрез отказался здороваться и со смехом убежал вперед.

Когда они отошли подальше, Вэньфэй буркнул:

— Глуповатый мальчишка.

— Он еще маленький, — заступился Цинь Су.

— Не такой уж и маленький. Я в его возрасте был куда сообразительнее.

Профессор невольно улыбнулся. Видеть, как этот властный мужчина хвастается своим детством, было забавно и неожиданно мило.

— И каким же ты был?

Вэньфэй достал телефон и нашел в галерее старый снимок. Он был выше Цинь Су почти на полголовы и теперь слегка склонился к нему, показывая экран. Каждое его движение было исполнено такой естественной грации, что Цинь Су на миг залюбовался. Знакомая дорожка, по которой он ходил годами, вдруг показалась ему необычайно живописной.

На фото пятилетний Вэньфэй в строгой форме международной школы выглядел потрясающе красиво: огромные темные глаза, фарфоровая кожа, яркие губы — настоящий ангелочек, которого легко можно было принять за девочку. Но во взгляде уже тогда читалась надменность и почти взрослая амбициозность. Цинь Су перевел взгляд на стоящего рядом Сина — взрослый Вэньфэй уже не позволял себе таких вызывающе-самоуверенных гримас.

Сейчас Син Вэньфэй смотрел на него с легкой, едва уловимой улыбкой. В глубине его темных глаз читалось нечто властное и глубокое, что заставило сердце Цинь Су пропустить удар.

Он поспешно отвел глаза. Эта гремучая смесь безупречных манер и бьющей через край мужской харизмы снова едва не заставила его поддаться искушению.

<http://bllate.org/book/17514/1658878>